

УДК 811.161; 911.3

**ПРОБЛЕМАТИКА «РУССКОСТИ» В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ
В.А. ПЬЕЦУХА****ISSUE «RUSSIANNES» IN PUBLICISM BY V.A. PIETSUKH****О.С. Могилевская
O.S. Mogilevskaya***Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85**Belgorod National Research University, 85, Pobeda Str., Belgorod, 308015, Russia**E-mail: olga-mosk-grigorova@yandex.ru*

Аннотация: В повестке дня современной России особую значимость имеют вопросы, связанные с осмыслением культурных ценностей и традиций русского народа. Исключительно важную роль в этом процессе играет публицистика, которая пытается осознать характер русской одухотворенности в контексте многополярного, поликультурного и чрезвычайно динамичного современного мира. В статье рассматриваются особенности осмысления русской темы в публицистике Вячеслава Пьецуха.

Abstract: The agenda of modern Russia special importance are questions relating to the understanding of cultural values and traditions of the Russian people. A special role in this process is played by journalism, which tries to understand the nature of Russian spirituality in the context of a multipolar, multicultural and highly dynamic world. In the article we study the reflection of Russian topics in the journalism of Viacheslav Pietsukh.

Ключевые слова: русская культура, публицистика, общественная повестка дня, русский вопрос, Вячеслав Пьецух.

Keywords: Russian culture, Russian literature, journalism, public agenda, Russian question, Viacheslav Pietsukh.

В повестке дня российского общества сегодня особую значимость обрели вопросы, связанные с осмыслением культурных ценностей и традиций русского народа в контексте многополярного, поликультурного и чрезвычайно динамичного мира. Сегодня как ученые, так и все те, для кого привычно «размышлять не только о своем достатке, но и о жизни и о счастье ее гармонии» [2, с. 5] пытаются «увидеть Россию заново», осознать ее суть как «не географического, а духовного феномена» [3, с. 16].

Особую роль в процессе осознания социальной действительности и формирования вектора ее культурной динамики играет публицистика. И это понятно, поскольку она, как пишет Е.П. Прохоров: «предлагает особый тип ориентации – не столько в законах действительности и в эпохах развития общества, сколько в текущих событиях во всем их многоцветии и разнообразии... публицистика призвана помочь практически процессу духовного сознания мира народными массами, способствовать правильному, глубокому, всестороннему ориентированию их в текущей действительности. Именно публицистика... в наибольшей степени соответствует особенностям формирования и функционирования этого типа сознания» [11, с. 175]. Публицистика, по определению А.В. Полонского, это «важнейшая система порождения социальных смыслов, которая посредством побуждающей репрезентации, комментирования, объяснения и социального оценивания вводит их в общественное сознание» [7, с. 57]; это «особая форма освоения мира, главным “когнитивным ключом” которой является “социальное я” публициста, предполагающее... его активную гражданскую позицию» [6, с. 127]; это «одна из самых выразительных возможностей реализовать право личности на самостоятельную разработку социальной идеи, на самостоятельную мысль и публичное ее предъявление как точку зрения, как ценностное суждение, как гражданскую позицию, как социальную заявку на обусловленное мировоззренческими установками личности будущее»; это та форма творческой деятельности, целью которой является «формирование общественного мнения, гармонизация жизни человека в обществе, соотнесение форм его поведения и системы оценок с принятыми в обществе традициями и санкционируемыми обществом нормами культуры» [9, с. 112].

Предметом данного исследования является публицистическое творчество В.А. Пьецуха, одного из самых известных российских мыслителей, настойчиво выносящих вопрос о «русскости» (В. Пьецух) на широкое открытое обсуждение. В фокусе исследовательского внимания находятся публицистические высказывания В. Пьецуха в период 2005 – 2016 гг., – время активного поиска российским обществом своей национальной идеи и разработки концепции своей культурной идентичности, осмысления устойчивой совокупности «индивидуальных, социокультурных, национальных или цивилизационных параметров...», позволяющей ответить на вопросы: кто я и кто мы» [5, с. 91].

В исследовании использовались как общенаучные, так и специализированные методы, позволяющие проанализировать содержательный аспект публицистического творчества В. Пьецуха, его ключевые идеи и понятия, провести стилистико-риторический анализ публицистических текстов с целью выявления особенностей личности автора, его интенций, системы взглядов и ценностей, рассмотреть те культурно-исторические и глобальные контексты, которые повлияли на характер мысли и слова публициста.

Пьецух Вячеслав Алексеевич (род. в 1946 году) – известный российский писатель и публицист, который в своем творчестве обращается к очень непростым вопросам жизни русского человека. Это – тот автор, который пытается осмыслить «уроки родной истории» (В. Пьецух), определить «ментальные границы русского мира в его территориальной и временной парадигмах» [8, с. 258], осознать особенности влияния на русского человека современных мировоззренческих тенденций [1; с. 3]. Его публицистическое творчество – это глубоко личностное размышление о смысле жизни русского человека.

Значительная часть публицистических произведений В. Пьецуха написана в жанре эссе, в котором в максимальной степени обнаруживается личность публициста, особенности «движения» мысли и чувства автора, его настроенности на серьезный разговор со своей аудиторией на социально значимые темы – «русскость», особенности исторического пути России, загадочность русской души.

Описывая особенности уклада жизни русского человека, Вячеслав Пьецух обращается к сопоставлению его с другими культурами. При этом публицист вовсе не стремится подчеркнуть превосходство одного над другим, а показывает читателю самобытность каждой культурной традиции, ее неповторимость и кажущуюся на первый взгляд парадоксальность.

Мир русских людей в одном из своих эссе В. Пьецух называет миром «русаков» [20], то есть тех, кто родился и вырос в России, кто является носителем и наследником русской культуры, кто живет по ее нравственным законам и обладает всеми чертами русского национального характера.

Вячеслав Пьецух, подчеркивая историческую и культурную миссию русского народа в европейском масштабе, изображает «русака» со всеми его достоинствами и недостатками.

Среди несомненных достоинств публицист называет смелость, благородство, умение любить свою Родину и жертвовать собой ради нее: «...*Кто как не мы, единственный народ на всем нашем древнем континенте, сумели привести в чувство двух навуходоносоров – Бонапарта с Гитлером, в то время как перед ними спасовали многие прочие высококультурные племена...*» [20].

В. Пьецух высоко оценивает самоощущение русского человека, его чувство собственного достоинства и связанное с этим поведение: «...*Это чувство не смогли вытравить ни практика телесных наказаний, ни дух самодержавия, ни беззаконие, ни всезависимость от чужой воли – под него только подкопались большевики. А помещика наши хлебопашец даже считал узурпатором и похитителем угодий, поскольку он от века стоял на том, что земля Божья, грибы ничьи*») [22, с. 291]. Русский человек – творец, сущность которого проявляется в «повседневном созидании»: «...*Мы народ вообще художественный, мы и живем-то так, точно прозу пишем, а не живем...*» [22, с. 278].

Творческий потенциал русского человека, связанный с изобретательностью, гибкостью и незаурядностью его, в публицистике В. Пьецуха становится и предметом жесткой иронии: «*Через свою изобретательность мы додумались до личной всемирности, рыбного дня, экономной экономики, интеллигентности и души, то есть до таких отвлеченностей, которые могут даже и напугать...*» [20].

Эти «изъяны», которых немало, судя по публицистическим текстам В. Пьецуха, в характере русского человека, не оказываются вне поля зрения публициста и его оценки. Среди качеств, которыми русскому человеку не стоит хвалиться, Вячеслав Пьецух называет непредсказуемость, нелогичность, неуравновешенность: «*Через свою неуравновешенность мы можем совершенно разоружиться в течение суток, а можем в течение суток выслать за Полярный круг какой-нибудь особо строптивый этнос, который не желает соответствовать точке зрения русака...*» [20], а также склонность к крайностям: «...*Русаки не признают Горацеву “золотую середину” и любят крайности, как никто. Наши уж если пьют, то до положения риз, если*

воюют, то до последнего человека, если любят, то до самозабвения, если проигрываются, то в прах. Та же мода у нас наблюдается и по общественной линии: то мы существуем на положении белых рабов, и главное органично существуем, то нам подавай царство Божие на земле» [22, с. 317].

Душа русского человека, как замечает В. Пьецух, чрезвычайно многогранна. Она способна вместить в себя множество качеств, как положительных, так и отрицательных. Обращаясь к творчеству В. Пьецуха, Н. Лейдерман говорит о «композиционности» (то есть, всеохватности) русской души [4]. Так, описываемые публицистом персонажи проявляют великодушие и жадность, страх и самопожертвование, аскетизм и склонность к разгулу, воровство и богобоязненность, агрессивность и смирение. В этом публицист видит особенность уклада русской жизни, самобытность души русского человека: *«На самом деле загадочность русской души разгадывается очень просто: в ней есть все... и созидательное начало, и дух всеотрицания, и экономический задор, и восьмая нота, и чувство национального достоинства, и витание в облаках» [23, с. 263].* Подводя итог размышлениям об особенностях русской души, публицист делает вывод: *«Тайна русского человека заключается только в том, что в нем есть все от Бога и от врага» [14, с. 340].*

Недостатки характера «русака» публицист зачастую оправдывает теми или иными условиями – политическим устройством государства, историческими событиями, которые повлияли на мировоззрение и уклад жизни русского человека, социально-экономическим неблагополучием: *«...Главная наша народная беда заключается в том, что частная жизнь у нас всегда переплетена с историческим процессом и почти всякая человеческая биография – это прямая история, а не жизнь. Вот у голландца, родившегося в 1910 году, только на веку и было истории, что немцы пришли, а потом ушли. У нашего же горемыки детство пало на две революции подряд, юность – на каторжную индустриализацию и зубодробительную коллективизацию, молодость – на десятилетние сроки за здорово живешь, зрелость – на самую кровопролитную войну в истории человечества, старость – на «перестройку», то есть крушение веры и всех начал» [22, с. 285].*

Размышляя о судьбе русского человека, В. Пьецух подводит итог восклицанием: *«Всю Россию сердечно жаль!» [20].* По его мнению, царские времена и семьдесят лет советской власти не были для России счастливыми, но и смена политического режима и приход в страну демократических ценностей не принесли ей ожидаемого благоденствия и перемен к лучшему. Современность Вячеслав Пьецух называет *«грустной порой»*, *«временем довольно подлым»*, а состояние культуры и систему общественных отношений – *«гегемонией пошлого дурака»*, где *«кроме веры... не остается фактически ничего» [15, с. 414].* Смена режима и переход к рыночным отношениям, по мнению публициста, повлекли за собой смену ценностей, которая отразилась не только на межличностных, бытовых отношениях, но и в профессиональной и общественной среде: *«Сейчас вместо “подлеца” во всем мире фигурирует коммерсант, посредник, специалист по работе с общественностью, парламентарий, оппозиционер, астролог, народный целитель и хиромант; в свою очередь, место подлости повсюду занимают, например, трезвый расчет, акцент на норме прибыли...» [20].*

В эссе «Русаки» публицист размышляет о том, как вместе с принятием таких реалий, как *спичрайтер, менеджер, спикер* в российскую действительность входят чуждые для нее ценности, как, например, умение сколачивать капитал, авантюризм, и отходят на задний план честность, порядочность и интеллигентность, на первый план выходит тип успешного дельца, которого в русской литературе впервые представил Н.В. Гоголь: *«...И гоголевский Чичиков, и Чичиков новейшего образца повлекли за собой целую субкультуру, совершенно безвредную для скольконибудь просвещенного человека, но вообще губительную для огромного большинства...» [20].*

Этим новым ценностям публицист противопоставляет традиционные русские образы и реалии, которые занимают важное место в русском мире: русская деревня, отечественная история, русский язык и литература, родная культура, русская интеллигенция и русская женщина. Деревня в публицистике В.А. Пьецуха олицетворяет всю Россию в ее сложном, но настойчивом поиске своей *«духовно-нравственной формулы социального блага» [9, с. 27].* Деревня предстает как спасение от «чужого» города: *«Представьте себе: раннее утро, полям вокруг края не видно, земля из-под лемеха валит жирная, как шоколадное масло, в сумке припасена на завтрак краюха домашнего хлеба, имат сала, бутылка парного молока, и на сто пятьдесят верст кругом ни одного спичрайтера-дурака... Предчувствую: если способ существования в нашей деревне – норма, если будущее за нами, то рано или поздно московское правительство останется не у дел» [17, с. 322-323].*

Рассказчик Вячеслава Пьецуха путешествует по ключевым вехам истории России, словно по тематическим залам музея, что-то пропуская, а где-то надолго останавливаясь и раздумывая, возвращаясь назад и, главное, пытаясь найти потайные ходы, соединяющие удаленные во времени друг от друга эпохи, чтобы обнаружить в них общие черты. Публицист напряженно ищет общие

нравственные законы, послужившие стимулом для того или иного поворота в российской истории, а значит, и оказавшие влияние на непрерывно формирующееся национальное самосознание. Но поиски приводят его к заключению, что именно загадочная и необъяснимая русская душа, национальный характер становятся объединяющим началом, связующей нитью между историческим прошлым России, ее настоящим и будущим, что именно парадоксальность русского характера и есть причина сложного хода истории нашей страны.

Одной из главных ценностей русского мира в публицистике Вячеслава Пьецуха предстает русская культура. Она впитала в себя многовековой опыт русского народа, хранит его нравственные ориентиры. Русская культура в публицистических произведениях В.А. Пьецуха предстает как среда, в которой вырос и был воспитан русский человек. В эссе «Забывтые слова» он так обозначает границы русского мира: *«Все мы родились в одних и тех же пределах, между Неманом и Тихим океаном, вскормлены молоком русских матерей и воспитаны в правилах одного и того же великорусского языка»* [15, С. 431].

Вячеслав Пьецух отмечает, что русские – это *«нация, живущая по преимуществу языком, и слова для нее всегда значили больше, чем самые значительные дела... То есть русский человек – прежде всего человек слова, но не в том смысле, что он не обманет, коли пообещает (и даже он скорее всего обманет!), а в том смысле, что слово для него – все»* [15, с. 414-415]. В его публицистических произведениях говорится о том, что необходимо бережного относиться к родному слову. Не случайно, в эссе «Забывтые слова» главными «героями» становятся важные для русской культуры понятия: «честь», «совесть», «интеллигент» и другие.

Вячеслав Пьецух стоит на позиции необходимости возвращения русской литературы на гуманистические рубежи, сделавшие ее во второй половине XIX века всемирным явлением: *«...У нас и первоклассных писателей так много, и писатели четвертого ряда могли бы составить славу любой национальной литературы, и мы так избыточно богаты по департаменту изящной словесности, что можем себе позволить распатронить “Душечку” в пух и прах»* [16, с. 307].

Давая оценку современному состоянию культуры в России, Пьецух пишет, что она *«развивается по убывающей, ибо квалифицированный читатель постепенно вымирает, телевидение безнаказанно дебилизирует простака, властитель дум в России давно не поэт, а думец с Охотного ряда, и, в общем, дело идет к тому, что, как сто лет назад, русак перестанет понимать фразу, если в ней больше десяти слов»* [22, с. 276].

Как один из способов сохранения русских традиций, русской культуры и русской нации в целом В. Пьецух видит в интересе к родной культуре, в изучении родной истории и преемственности поколений, в «родовой памяти» (В. Пьецух), которую нарушил современный ход истории: *«...Насколько наша жизнь была бы благопристойней, имей мы полное представление о деяниях наших предков, каким владели выходцы из наших боярских семей, знавших свое генеалогическое древо, как “Отче наш”. Ну какой отчаянный балбес пойдет в наемные убийцы, если у него прапрадед по женской линии брал Измаил и его сам Александр Васильевич Суворов как-то потрепал за молодечество по плечу?.. То есть, хочешь не хочешь, а надо держать ранжир»* [18, с. 164].

Образ русской женщины публицист возвышает и ставит в один ряд с важнейшими ценностями русского мира. Он называет ее хранительницей традиционных ценностей, напоминая читателю о женских образах из классических произведений отечественной литературы: *«Небо... послало нам в спутницы эту опору и спасение – русскую женщину, в образе ли Татьяны Лариной, родной матери, подруги или жены... Можно как угодно выкобениваться и сколько угодно дурака валять, не опасаясь за результат, поскольку все равно последнее-то слово за Татьяной Лариной, хранительницей нравственности народной и эждительницей домашнего очага»* [16, с. 316].

Что же такое для публициста русскость как собирательный образ? Ответ находим в эссе «Русский – это как?»: *«Русскость – это такая сила, которая вечна и бесконечна, как материя»* [21, с. 149].

Точка зрения, выводы и прогнозы публициста о будущем «руссака» не всегда радужны: *«...Что такое ожидается впереди? Возможно, новое Возрождение, а возможно, «пустые хлопоты, дальняя дорога, казенный дом»* [24]. Тем не менее он не оставляет читателя без прорисованной социальной перспективы.

Таким образом, публицистика В. Пьецуха напоминает «философский» разговор «среди своих» с переходами то к современным социальным проблемам, то к «долгосрочным мировоззренческим понятиям». Она отражает напряженный поиск российским обществом своей культурной парадигмы, осмысление традиционных культурных ценностей в контексте глобального мира.

Литература

- Глушкова В.Г. Глобализация и общечеловеческие ценности // Италия – Россия: парадигмы межкультурной коммуникации: Сб. научных работ / Отв. ред. У. Перси, А.В. Полонский. – Белгород-Бергамо: Политерра, 2012. – С. 12 – 14.
- Есин С.Н. Увидеть родное // Киселев А.Ф. Увидеть Россию заново. М.: Дрофа, 2010. – С. 5 – 14.
- Киселев А.Ф. Увидеть Россию заново. М.: Дрофа, 2010. – 391 с.
- Лейдерман Н. Современная русская литература. 1950-1990-е годы. Т. 2. 1968 – 1990. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://modernlib.ru/books/leyderman_n/sovremennaya_russkaya_literatura_19501990e_godi_tom_2_19681990/read_38/. Дата обращения: 12 января 2017 г.
- Лысак И.В. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2010. № 4. С. 91–95.
- Полонский А.В. Публицистика как вид социальной деятельности: объект и предмет // Журналистика в XXI веке: Материалы международной научной конференции. 1-3 октября 2007 г. / Под ред. А.П. Короченского, М.Ю. Казак, А.В. Полонского. – Белгород: БелГУ, 2007. С. 126 – 129.
- Полонский А.В. Публицистика как особый вид творческой деятельности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып. № 1. Т. 11. С. 56 – 61.
- Полонский А.В. Российские масс-медиа в диалоге культур // Этничность и власть: Международные конфликты, терроризм, и новые угрозы глобальной безопасности: Материалы X международного семинара. 12 – 15 мая 2011 г. г. Ялта / Гл. ред. Т.А. Сениюшкина. – Севастополь: Изд-во «ВЕБЕР», 2012. – С. 258 – 264.
- Полонский А.В. Сущность и язык публицистики. – Белгород: Политерра, 2009. – 238 с.
- Полонский, А.В. Самотуга Е.А. Ключевые особенности дискурса глянцевого журналов // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. - 2010. - №18, вып.7.-С. 227-235.
- Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. М.: Аспект Пресс, 2011. 351 с.
- Пьецух В.А. Базаров как альбатрос // Собрание сочинений в десяти томах. Т. 8. Эссе / Вячеслав Пьецух. – М.: Зебра Е, Хорошая книга, 2016. – С. 277 – 302.
- Пьецух В.А. Возвращение Чичикова // Собрание сочинений в десяти томах. Т. 8. Эссе / Вячеслав Пьецух. – М.: Зебра Е, Хорошая книга, 2016. – С. 168 – 181.
- Пьецух В.А. Дневник читателя // Собрание сочинений в десяти томах. Т. 6. Эссе / Вячеслав Пьецух. – М.: Зебра Е, Хорошая книга, 2016. – С. 337 – 453.
- Пьецух В.А. Забытые слова // Собрание сочинений в десяти томах. Т. 7. Эссе / Вячеслав Пьецух. – М.: Зебра Е, Хорошая книга, 2016. – С. 412 – 444.
- Пьецух В.А. Литературоведение по часовой стрелки // Собрание сочинений в десяти томах. Т. 6. Эссе / Вячеслав Пьецух. – М.: Зебра Е, Хорошая книга, 2016. – С. 299 – 335.
- Пьецух В.А. Новая «Буколика», или Прелести сельской жизни // Собрание сочинений в десяти томах. Т. 8. Эссе / Вячеслав Пьецух. – М.: Зебра Е, Хорошая книга, 2016. – С. 315 – 325.
- Пьецух В.А. Пособие по воспитанию хорошего человека // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/october/2007/4/p7.html>
- Пьецух В.А. Происхождение и облик русской цивилизации. Собрание сочинений в десяти томах. Т. 9. Повести и рассказы / Вячеслав Пьецух. – М.: Зебра Е, Хорошая книга, 2016. – С. 475 – 523.
- Пьецух В.А. Русаки // Сборник «Искусство существования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/october/2007/11/p4.html>
- Пьецух В.А. Русский – это как? // Пьецух В.А. Дурни и сумасшедшие. Неусвоенные уроки родной истории. М.: НИЦ ЭНАС, 2006. С. 149 – 150.
- Пьецух В.А. Сравнительные комментарии к пословицам русского народа // Собрание сочинений в десяти томах. Т. 7. Эссе / Вячеслав Пьецух. – М.: Зебра Е, Хорошая книга, 2016. – С. 275 – 340.
- Пьецух В.А. Центрально-Ермолаевская война // Собрание сочинений в десяти томах. Т. 1. Рассказы / Вячеслав Пьецух. – М.: Зебра Е, Хорошая книга, 2016. – С. 263 – 285.
- Пьецух В.А. Что такое литература, и как это делается? // Журнал «Октябрь». 2015. №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/october/2015/1/5p.html>. Дата обращения: 15 января 2017 г.